

§9 ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

Немцев И. А.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНТЕГРАЦИОННОЕ ЯДРО ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Автор рассматривает формирование общества потребления на постсоветском пространстве как результат влияния западной идеологии «сверхпотребления». Дается критика такой идеологии и соответствующего ей общества. Рассматриваются иные идеологические концепции в качестве идеологии России (помимо концепции устойчивого развития) и делается вывод об их бесперспективности. Также автор делает вывод о бесперспективности России как государства, не имеющего идеологии. Предметом исследования выступает устойчивое развитие как общественная идеология Евразийского союза (России, Белоруссии и Казахстана в их взаимодействии). Методологической основой исследования являются социально-философские методы и принципы научного познания. Решение изучаемых проблем осуществляется на основе положений и выводов по исследуемой тематике, содержащихся в трудах современных отечественных и зарубежных авторов, исследователей и мыслителей. Кроме того, используются данные конкретных социологических и статистических исследований. Предлагается парадигма устойчивого развития в качестве «ядра» идеологии Российской Федерации и будущего Евразийского Союза. Обосновывается актуальность принятия такой идеологии и конкретизируется соответствующая идеологическая концепция. Предлагается принятие «Кодекса Устойчивого развития», в качестве основополагающего официального документа для реализации стратегий УР Евразийского союза. Делается акцент на внедрении идей устойчивого развития в образование для эволюционного перехода общества на «устойчивый» образ жизни. Устойчивое развитие как идеология рассматривается как система, состоящая из лучших принципов ноосферной концепции, социализма, евразийства и современных теорий безденежной экономики. Обсуждаются этапы формирования концепции «устойчивого развития» как возможной государственной идеологии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, идеология, Евразийский Союз, национальная идея, глобализация, глобальные процессы, общество потребления, интеграция постсоветского пространства, геополитика, таможенный союз.

Для стран постсоветского пространства уже многие годы является актуальным вопрос об их экономической интеграции, а именно вопрос о создании и последующем развитии Евразийского Союза (ЕАС, Евразийский Экономический Союз). Эта актуальность обусловлена в первую очередь рядом экономических проблем, стоящих перед государствами Союза, которые можно решить в рамках экономической интеграции. Образование ЕАС также способно поменять роль России на международной арене, что будет способствовать решению проблемы национальной безопасности и может ослабить влияние главенствующих в мире стран Запада на мировое сообщество. Эти два фактора — экономические выгоды стран Евразийского Союза и усиление их совместной безопасности и влияния на глобальные процессы, диктуемые США — ключевые в данной региональной интеграции.

Также, все большую актуальность в мире получает идея устойчивого развития (УР). Наиболее полную формулировку определения устойчивого развития дал А. Д. Урсул в статье «Устойчивое развитие: концептуальная модель»: «Устойчивое развитие — это управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации»¹. Таким образом, в основе устойчивого развития лежит идея о том, что человечеству необходимо прийти к такой системе, в которой реализуется «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»², т.е. сохраняются возможности природы для поддержки развития человечества в долгосрочной перспективе, с учетом экологической, национальной и глобальной безопасности. Проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество,

уже невозможно решить силами одного государства, поэтому глобализация и переход к «устойчивости», выступает как *необходимость созидания будущего* в современном мире. В данном случае, евразийская интеграция может быть ориентирована на стратегию устойчивого развития, когда совместными усилиями евразийских стран будут решаться как глобальные, так и локально-региональные проблемы. Установлено, что за последнее столетие темпы производства (затрат ресурсов) и потребления резко выросли, что негативно сказалось на окружающей среде. На данном этапе развития общества (XXI в.) человечество тратит ресурсов гораздо больше, чем тратило в предыдущие века и чем это «позволительно» для планеты. Возникает противоречие между возможностями природы в ее планетарном масштабе и сложившимися в модели неустойчивого развития сверхпотребностями человечества, многие из которых носят не просто нерациональный, а патологический характер. На данный момент это противоречие только нарастает, несмотря на попытки ООН и различных международных и государственных общественных организаций по всему миру обеспечить отказ от идеологии потребления и создать направленность человечества на сохранение окружающей среды. Но всякое противоречие есть толчок к изменению, поэтому мы говорим, что современное мировое сообщество нестабильно. Вероятность будущего человечества распределяется от возможности уничтожить окружающую нас среду (биосферу, атмосферу, гидросферу и т.д.) и, как следствие, человеческую цивилизацию, до возможности перехода к научно-обоснованному законодательству, к изменению в сознании людей — переходу к устойчивому развитию. Некоторые регионы планеты находятся на грани необратимого разрушения окружающей среды, что может повлечь за собой цепную реакцию. Человек сейчас поставил себя в такие условия, когда он просто обязан для дальнейшего своего существования согласовывать свои действия с живой природой. Взгляды человека на природную среду лишь как на источник ресурсов должны поменяться в XXI в., иначе человечество придет к катастрофе.

¹ См.: Урсул А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель // Национальные интересы. — 2005. — № 1.

² Словарь Лопатникова [Электронный ресурс] URL: <http://slovar-lopatinikov.ru/slovar/u/ustojchivoe-razvitie/> (дата обращения 31.12.2013)

На наш взгляд, два обозначенных явления, происходящих на постсоветском пространстве (евразийская интеграция и ориентация на устойчивое развитие), затруднены в своей реализации, ввиду отсутствия идеологии у будущего союзного образования и государств-участников. Союзу необходима, если не одинаковая, то схожая политика и этой политикой, ядром Евразийского Союза, на наш взгляд, может стать устойчивое развитие государств — членов Союза (как идея совместной национальной безопасности союза). Исторический опыт показывает, что государства с позитивно-гуманистической идеологией более способны к прогрессивному развитию и способствуют глобализации с минимумом негативных последствий, чем безыдейные государства (в последних всё равно господствует идеология потребительства). Общая идея сплочает людей, особенно если эта идея — решение острых проблем, стоящих перед обществом. В данном случае, устойчивое развитие, как раз та идея, которая вследствие своей реализации может решить проблемы союзных государств. Осознание гражданами союзных стран — зачем нужно переходить к УР, каким образом этого добиться, знания об экологической ответственности каждого, в совокупности с действиями власти может быть весьма эффективно. Идеология устойчивого развития поможет консолидировать разрозненные народы, а также привлечь в союз новые государства, заинтересованные в переходе к «глобальной устойчивости».

Место Российской Федерации в многополярном мире уникально. Россия имеет большую площадь дикой природы, леса (19% мировых запасов), источники пресной воды (2-е место в мире, 22 мировых запасов), полезные ископаемые — важные ресурсы, которые нужно использовать рационально и сохранить для будущих поколений. Географически, Россия соединяет два разных мира: Восток и Запад, что позволяет распространить опыт стратегий устойчивого развития в обоих направлениях. Наше государство может стать центром новой «устойчивой» глобализации, но способствовать этому должна идея перехода от общества потребления (навязанного глобализацией по-американски) к устойчиво-

му обществу. России и другим постсоветским странам необходимо найти новый, общий путь развития, новую цель к которой стремились бы народы некогда единой страны. Этим путем предлагается сделать устойчивое развитие планируемого Евразийского союза. Человечество пришло к пониманию того, что биосферу необходимо не просто использовать во свое благо, но дать ей возможность развиваться естественным путем, сохраняя ее богатства. Неспроста в трудах по устойчивому развитию особое внимание уделяется экологической компоненте. Но в последнее десятилетие также большое количество научных трудов посвящается связи УР и безопасности, формируется социальная и экономическая компоненты.

Речь о необходимости создания идеологии на основе идей устойчивого развития, ведется по причине той силы воздействия, которую идеология способна произвести на население. Идеологией называют «... совокупность понятий, суждений, идей, учений, концепций, убеждений, мнений и т.п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения»¹. В дальнейшем будем вести речь о такой идеологии, которая включает в себя и политическую сторону, и социальную, и экономическую — некую всеохватывающую идеологию, идущую и снизу (запрос общества) и сверху (органы законодательной власти). «Все технологии, которые мы сегодня используем... постоянно улучшаются и модифицируются. Однако наша социальная система и ценности остаются по большей части неизменными... «Там, где нет образа будущего, народ гибнет». Создание образа будущего требует перемен. Основная причина сопротивления переменам заключается в том, что они угрожают устоявшимся интересам»². Известно, что идеологии

¹ Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. — М.: Алгоритм, 2003. — 240 с. — С. 8

² Фреско Ж. Будущее и за его пределами. 27 с. — С. 4 [Электронный ресурс] URL: http://tvpactivism.ru/files/Buduschee_i_za_ego_predelami_Jacque_Fresco.pdf (дата обращения 1.04.2014)

объединяют людей общей целью, придают обществу вектор развития: «задача идеологии — стандартизация сознания людей, для которых она предназначена, т.е. выработка у них некоторого стандартного, одинакового для всех способа понимания окружающих их явлений бытия и их жизни»¹. Таким образом, идея и концепция устойчивого развития, как идеология, способна проникнуть в жизнь общества и это гораздо вероятнее принесет результаты, чем отдельные законодательные акты, направленные на УР, без активности граждан и без надлежащего контроля со стороны исполнительно власти. Идеологии свойственна мобилизация населения на совершение определенных действий, а также общественный контроль соблюдения идеологических принципов государства, ведь любая «идеология, определяя цели политики, формулирует ориентиры политической деятельности, осуществляет выбор средств ее реализации, мобилизует широкие слои для участия в осуществлении политики»².

Поскольку в Конституции РФ нет статьи о государственной идеологии, мы будем пока вести речь об общественной идеологии, или, точнее об идеологии большинства населения страны, или группы стран, об идеологии, которая нацелена на устойчивое будущее. Возможно, эта форма идеологии со временем превратится в государственную идеологию, о чем дальше пойдет речь.

Потребность в создании новой идеологии связана с деструктивными функциями господствующей практически во всем мире, глобальной идеологии потребления. Тезис о господстве идеологии потребления основывается на тех фактах и феноменах общественной жизни, которые мы имеем в реальности: культ потребления, наличие моды, расточительство, ориентация на прибыль при принятии решений и т.д. Потребление является актом получения благ или услуг. Сверхпотребление (или нерациональное потребление),

доминирующее в мире и навязанное странами Запада — это феномен получения благ и услуг сверх необходимости — в большей степени, чем человеку требуется. «... вряд ли кто — либо всерьез сомневается в том, что именно Запад в общем смысле является основой и центром того, что сегодня представляют собой международное сообщество или мировая политическая культура»³. Противостоянию западной и незападной глобализации посвящен ряд работ российского ученого Пфаненштиля И. А., в которых он говорит о давлении западной идеологии, навязывании своих идеалов и стандартов человечеству⁴. Тип глобализации, который навязывает миру США является так называемой универсалистской моделью мира, во главе которой стоит потребление. Противодействие такой «неустойчивой» глобализации, может оказать формирующаяся в странах постсоветского пространства модель глобализации «устойчивой», незападной, основанной на бережном природопользовании, глобальной безопасности и устойчивом развитии всего человеческого сообщества. Дальнейшее доминирование США в глобальных процессах губительно для человечества. Нерациональное потребление вызывает в обществе ряд проблем (в том числе глобальных) и противоречий. Например, разница между богатыми (которым доступно сверхпотребление) и бедными (которым не доступно потребление даже в пределах необходимого) с годами увеличивается. Причем, эта разница прослеживается как между различными странами, так и внутри отдельно взятой страны. Это приводит к разъединению общества, классовости, преступлениям и т.д.

Общество потребления разрознено, ведь смысл потребления заключается в индивидуализме. Обществу потребления характерны соответствующие системы ценностей, которые направлены не на человеческое развитие, познание, воспитание и моральное становление, а на максимально возможное

¹ Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. — М.: Алгоритм, 2003. — 240 с. — С. 23

² Семигин Г. Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.

³ Conquest R. Reflections on a Ravaged Century. N Y — London, 2000. P. 240.

⁴ См., например: Пфаненштиль И. А. Глобализация: проблемы и перспективы. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006

потребление и получение прибыли (для еще большего потребления). «Американские коллеги объяснили мне, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране — сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни — вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением...)»¹. В такой системе большинство людей вынуждено ходить на нелюбимую работу только лишь из-за финансовой заинтересованности, а не из-за любви к работе и потребности общества в этой профессии, ее социальной значимости. Культ сверхпотребления привел к созданию человеком бессмысленных с точки зрения эволюции человечества профессий: менеджеры, PR-агенты и т.д. Общество, в котором формой досуга становится шопинг (нерациональные покупки), а не познание и развитие, скажем наблюдение за звездами, нельзя назвать развитой цивилизацией.

Среди иных деструктивных черт общества потребления, можно обозначить то, что распространение и популяризация сверхпотребления заставляет производителей в прибавочную стоимость товара включать стоимость бренда, что еще больше увеличивает конечную стоимость товара и, порой, недоступность для всех категорий жителей. Еще одной негативной чертой можно считать так называемое плановое устаревание, когда из-за смены моды, либо появления новых разработок, приходится покупать новые вещи, выбрасывая старые, все еще функционирующие. Смена вещей, зачастую, планируется крупными компаниями и целью этой смены является получение прибыли: круговорот потребления. Плановым устареванием также можно назвать встроенные поломки товара,

которые проявляются при достижении ими окончания гарантийного срока. Негативным последствием такого эффекта, как плановое устаревание, является излишнее расходование ресурсов, для изготовления новых товаров, обман потребителей, загрязнение старым товаром окружающей среды. Мода встроена в плановое устаревание и в наибольшей степени этот феномен проявляется в одежде, мобильной технике, автомобилях. Замена товара на новый, обусловленная стремлением к прибыли, а не научными разработками, стимулирует появление мусора (т.к. старый товар, зачастую, просто выбрасывается), приводит к большему расходованию природных ресурсов, к некоторым социальным негативным последствиям. Такое расточительство в новой идеологии должно быть подвергнуто общественному осуждению. В СССР потребительское поведение осуждалось обществом, осуждалось властями, а также находило критику в искусстве. Этому способствовала коммунистическая идеология: отрицание западного общества потребления имело большой успех вплоть до перестроечных лет, когда западная идеология начала проникать в Советский Союз.

В обществе сверхпотребления рыночной услугой становится образование, спорт, культура, наука и прочие фундаментальные вещи, которые должны быть доступны для развитой цивилизации. В основе такого общества лежит растрата ресурсов, многие из которых не возобновляются. Развитие общества потребления требует использования развивающихся стран в качестве сырьевого придатка: «группа ведущих демократических и наиболее мощных государств навязала неблагоприятным государствам элементарный порядок, взяв их под свое коллективное управление»², за счет них остаются процветающими страны развитые. Также практикуется перенос грязных производств в развивающиеся страны. Прибыль в данном случае распространяется неравномерно, и развивающиеся страны не получают средств на восстановление окру-

¹ См.: Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. — М.: ФАЗИС, 2003. 60с.

² См.: Дробот Г. А. Мировая политика. Учебник. — М.: Юрайт, 2014. — 476 стр.

жающей среды, а страны развитые экологическая обстановка «придатков» не интересует.

В обществе потребления человек становится зависимым от денег и от процесса потребления (покупок). Основа любого развитого общества — работа, учеба — становятся лишь побочным эффектом.

Официального статуса, конечно, идеология сверхпотребления не имеет. Но обратившись к определению термина «идеология» и проанализировав современное, в первую очередь, западное общество, мы можем сделать вывод что фактически это общество не безыдейное, а идеологическое, ведь «отсутствие в стране единой государственной идеологии и единого государственного идеологического аппарата еще не означает отсутствие в этой стране всякой идеологии и всяческих средств идеологической обработки населения»¹. Идеология сверхпотребления, зародившаяся в США базируется на принципе, называемом «американская мечта», впервые обозначенном в 1931 году Джеймсом Адамсом. Данный принцип формулирует ряд установок и жизненных идеалов жителей Соединенных Штатов: «американская мечта — идеал свободы или возможностей, который был сформулирован «отцами-основателями»; духовная мощь нации. Если американская система — это скелет американской политики, то американская мечта — ее душа»². Идеология сформировалась в середине XX в., о чем в частности пишут ученые, исследующие западное общество: «в 1955 г. в США экономист и аналитик по розничной торговле Виктор Лебов писал: «наша чрезвычайно продуктивная экономика... требует, чтобы мы сделали потребление образом жизни, чтобы мы превратили покупки и использование товаров в ритуалы, чтобы мы искали душевного удовлетворения, удовлетворения нашего эго в потреблении. Нам

надо потреблять вещи, сжигать, замещать и отказываться от них с всевозрастающей скоростью»»³.

Многолетнее доминирование такой идеологии сильно повлияло на психику людей: в потреблении многие люди находят душевное утешение, успокоение. Связано это и с тем социальным статусом, который обеспечивается демонстративным потреблением. «Основа, на которой в конечном счете покоится хорошая репутация в любом высокоорганизованном обществе, — денежная сила. И средствами демонстрации денежной силы, а тем самым и средствами приобретения или сохранения доброго имени являются праздность и демонстративное материальное потребление»⁴. Развивается желание что-либо покупать без надобности, посещение магазинов и покупки становятся самоцелью, могут снимать депрессию, повышать уверенность в себе за счет отношения общества к потребителям, которые могут позволить себе много покупать. Появляется мнимый социальный статус, который общество, на данном этапе своего развития, поддерживает.

Такое мироустройство привело человечество к серьезному кризису, обостренному глобальными проблемами. Но «... разве за этот кризис не ответственны все государства планеты, да и все мировое сообщество и его политические структуры, поощрявшие формирование потребительской ориентации личности как его основного экономического права и свободы, и даже сформировавшее для одного («золотого») миллиарда человек общество высокого потребления природных ресурсов и загрязнения окружающей среды?»⁵.

¹ Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. — М.: Алгоритм, 2003. — 240 с. — С. 53

² Лапицкий М. От «плавильного котла» к «салатнице». Политический журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1764&issue=46> (дата обращения 16.12.2013)

³ См.: Богомолова И. П., Мантулин А. М. Факторы и принципы ресурсосбережения [электронный ресурс] URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=42&page=4> (дата обращения 9.01.2014)

⁴ См.: Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984.

⁵ См.: Урсул А. Д., Романович А. Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [электронный ресурс] URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1& (дата обращения 18.02.2014)

Вектор в сознании людей с культа денег, культа потребления должен быть направлен в сторону уважения к природе и человеку. Человечество вступило в новый век, требующий построения новой цивилизации, с необходимостью перемен в отношении к окружающей среде. Требование времени — революция сознания человека. Новые условия жизни и новая среда существования XXI века (под тяжестью глобальных проблем) вступают в противоречие с человеком XX века. Необходимо новое воспитание, новые взгляды на мир, новое законодательство. Менталитет, нравственность, деятельность человека должны измениться в соответствии новому времени. Этому будет способствовать новая мировая идеология.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует идеологическая база, которая смогла бы сплотить граждан вокруг идеи, способствующей к развитию государства и общества. Население расколото на различные группы, между которыми все чаще случаются конфликты. И это несмотря на то, что все жители РФ стоят перед абсолютно одинаковыми проблемами, как, впрочем, и все мировое сообщество. На постсоветском пространстве ныне существует ряд сложностей, связанных с принятием официальной государственной идеологии. Отсутствие государственной идеологии закреплено в Конституции РФ, к тому же, «учитывая изменившуюся роль государства в жизни общества в последнее время в России, не может идти речи о возрождении новой официальной идеологии. Однако новые идейные ориентации нужны как некоторый «духовный аттрактор», «центр притяжения» системно-концептуальных исканий, отражающих интересы и жизненно важные потребности, интересы и взгляды на будущее страны в составе мирового сообщества и даже в окружающей природной среде. Отсутствие пусть даже не общепризнанной национальной идеи означает, что «духовное пространство» будет заполняться иными, зачастую устаревшими либо патологическими мировоззренческими стереотипами, что у нас и произошло после краха ранее господствовавших официальных идеологи-

ческих установок»¹. Но официальное отсутствие идеологии — вопрос спорный, ведь «государство и раньше и сейчас «приучает» множество людей действовать и думать сходным образом и в этом смысле любое государство, даже отрицая на словах идеологию, тем не менее, заботится о создании условий для позитивной целенаправленной деятельности своих граждан»², кроме того, наше государство подвержено западной идеологией потребления. В России отсутствует национальная идея, общая цель для всего многонационального народа, хотя время от времени идет дискуссия на эту тему. Когда у людей нет общей цели, нет единения и сплочения, а разобщенное общество подвержено индивидуализму. Дух индивидуализма не предполагает заботу об окружающей среде и обществе, т.к. нацелен на индивидуальные потребности человека. Для разобщенной современной России характерен терроризм, национализм, религиозные столкновения, идеологические и политические противостояния. Говоря о национальной безопасности, экстремизме, сепаратизме, стоит учесть, что именно влияние Запада является фактором нестабильности России, ведь «чем агрессивнее внедряются идеи либерализма, массовая западная культура, потребительские идеалы в традиционное общество, тем сильнее реакция на это в виде социального и религиозного экстремизма»³. Кроме того, опасным фактором является осквернение исторических периодов и исторической целостности нашего государства, ведь «объявление почти 70-летнего периода истории России, когда она достигла величайшей за все время своего развития степени могущества, преступной эпохой наносит сильнейший удар по патристическому сознанию народа. Эти факторы

¹ Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // NB: Национальная безопасность. — 2013. — № 2. — С.1–66.

² Там же.

³ Нэх В. Ф. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности (Статья четвертая) // Безопасность Евразии. — 2013. — № 2. — С.55.

как раз и будут способствовать росту экстремистских настроений в обществе»¹.

Рассматривая основные идеологии, сложившиеся исторически, в качестве консолидирующей идеи для России, можно сделать ряд выводов. Объединение народов России, Белоруссии и Казахстана не осуществимо на основе националистических идей, т.к. эти страны многонациональны (в России проживает более 200 народов — русских 77,71%, татар 3,72%, украинцев 1,35% и т.д.; в Белоруссии более 20 народов — белорусов 83,73%, русских 8,26%, поляков 3,16% и т.д.; в Казахстане более 20 народов — казахов 63,07%, русских 23,7%, узбеков 2,85% и т.д.). Невозможно единение и по религиозному признаку — в данном случае разделение проявляется ярче (в России² 41% православных, 4,7% мусульман, 0,5% буддистов, 13% неверующих и т.д.; в Белоруссии 93,5% верующих, из них 81% православных, 10,5% католиков и т.д.; в Казахстане 70,19% мусульман, 26,17% христиан, 2,8% неверующих и т.д.). Невозможно восстановление коммунистической идеи, по крайней мере, в той форме, в какой она была в СССР. К тому же, идеология не должна быть классовой, как писал Маркс, в современных условиях нужно опираться не на один конкретный класс (т.е. не устанавливать диктатуру конкретного класса), а на все человечество в целом, т.к. все мы едины перед глобальными проблемами. «... в случае мировоззренческой установки на УР ноосферной ориентации и включения ее в национальную идею, идеология обретает опережающе-целевой характер. И если такая идеология окажется необходимой для выживания человечества, то ее придется создавать, чтобы действия подавляющего большинства человечества было ориентированы на собственное выживание»³. Идеология потребительства не может дальше быть ведущей, по причине ее деструктивных

функций, указанных выше. Но сейчас она лидирует и набирает обороты, в том числе и в России, где «частное потребление почти на 20 процентов превышает уровень последних лет советской эпохи»⁴.

Неподходящей идеологией станет и евразийство, хотя некоторые положения данной идеологии стоило бы учесть (например, совмещение частной и государственной собственности, сохранение русской культуры и уменьшение влияния культуры западной и др.). Евразийство больше ориентировано на Восток⁵, чем на Запад, в то же время Евразийский Союз больше ориентирован на Запад (Белоруссию, Украину). По нашему мнению, нельзя считать актуальной идеологию, которая основывается по большому счету на географическом положении России (хоть это и немаловажный философский вопрос, обсуждение которого длится уже не одну сотню лет). В основе евразийства лежит православная религия, что опять же создает противоречие с многонациональностью и свободой вероисповедания в странах Евразийского союза, а также неоднородностью религиозного состава. Светский характер государства более демократичен. Несомненным плюсом евразийской идеологии, который стоит учесть в формировании новой идеологии Евразийского союза, является положение о срединном положении России между Западом и Востоком. Проблемой России является утрата национальных ценностей и культуры, американизация российского общества, поэтому направленность евразийства на сохранение нашей культуры является особо значимой.

Но в целом, гораздо актуальнее в этом плане будет устойчивое развитие, как консолидирующая глобальная идея, как более мощная и крайне необходимая программа действий, реализация которой важна в том числе в виде идеологии. Лишь такая концепция, как устойчивое развитие, способна объе-

¹ Там же.

² Атлас религий и национальностей России [электронный ресурс] URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения 21.12.2013)

³ Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // NB: Национальная безопасность. — 2013. — № 2. — С.1–66.

⁴ Махлин М. Клондайк потребления. Российская газета [электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2005/03/15/torgovlya.html> (дата обращения 18.12.2013)

⁵ См., например: Дробот Г. А. Мировая политика. Учебник. — М.: Юрайт, 2014. — 476 стр.

динить постсоветское пространство, решить ряд проблем. «Национальная идея, способная выразить наиболее фундаментальные интересы и потребности российского государства и общества XXI века, может заполнить «идеологический вакуум» и концептуальные поиски в области мировоззренческих ориентиров будущего развития России в составе мирового сообщества»¹ — вследствие своей актуальности, такой национальной идеей без альтернативы должно стать устойчивое развитие Евразийского Союза. Стоит отметить, что «... для России переход к УР может быть осуществлен даже менее болезненно, чем для многих других стран. Весьма вероятно, что слом стереотипа перепотребления (для развитых стран) или преодоление установки на многодетную семью (для развивающихся) еще труднее, чем реконструкция хозяйства, воспитание деловой активности и рачительности (хотя, конечно, как и у соседей по планете, наши проблемы не сводятся к одной или двум). Переход к УР может рассматриваться как общенациональная идея, которая способна сплотить все слои общества во имя возрождения России»².

Такие страны, как Россия, являясь многонациональными, при неправильной внутренней политике, всегда рискуют быть расколотыми на отдельные национальные государства. С распадом СССР жители союзных республик потеряли дух единения. Советский человек, интернационалист стал русским, украинцем, белорусом и т.д., вновь стал набирать обороты национализм и преступления, связанные с национальной враждой. Неправильная миграционная политика России уже сейчас имеет негативные последствия. А распространение русофобии и национализма в Украине привело к ее направленности на Запад и единение с Евросоюзом, а не Евразийским Союзом. Единение народов, их сплочение во имя великой цели — построения устойчивого государства — тот фундамент, который способен вы-

вести страны постсоветского пространства из тяжелого кризиса.

В связи с вышесказанным, мы предлагаем рассматривать идею и концепцию устойчивого развития, принятую на уровне ООН как новую мировую идеологию и первым союзным образованием для реализации этой идеологии может стать планируемый Евразийский союз. «... уже сейчас возможно создать общество, в котором люди смогут жить дольше, быть здоровее, жить полезной и наполненной смыслом жизнью. В таком обществе мерилom успеха станет реализация стремлений человека, а не накопление капитала, материальных благ и власти»³. На основе принципов устойчивого развития необходимо создание Кодекса Устойчивого развития союзных государств, создания органов власти, контролирующих исполнение принципов устойчивого развития, популяризация идей устойчивого развития в народе, через отражения в творчестве. Необходимо включения идей УР в образовательный процесс, для воспитания нового поколения. Конечно, мы не говорим о полноценном устойчивом развитии, ведь оно должно быть глобальным. Но можно говорить о построении наиболее устойчивого региона в отдельно взятом интеграционном образовании, либо даже отдельно взятой стране или городе.

Говоря о создании нового Союза, можно предположить, что в дальнейшем интеграция будет намного более тесной, чем планируется сейчас, т.к. это крайне необходимо для дальнейшего развития и совместного решения проблем. И, поскольку мы уже говорим о процессе *экономической* интеграции и унификации трех государств (а в будущем к ЕАС планируют присоединиться и Таджикистан, Киргизия, Армения), то концепция устойчивого развития (а именно экономическая ее компонента) идеально вписывается под основу для новой законодательной базы для будущего Союза в области экономики. В дальнейшем, при переходе интеграции на новый

¹ Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // NB: Национальная безопасность. — 2013. — № 2. — С.1–66.

² Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие — будущее России // Россия на пути к устойчивому развитию. М., 1996. — С.6–7.

³ Фреско Ж. Будущее и за его пределами. 27 с. — С. 2 [Электронный ресурс] URL: http://tvpactivism.ru/files/Buduschee_i_za_ego_predelami_Jacque_Fresco.pdf (дата обращения 1.04.2014)

этап, имеется возможность применить концепцию экологической компоненты УР к проведению экологической политики ЕАС и рациональному природопользованию. В этом случае устойчивое развитие как возможная будущая государственная идеология (либо ее составная часть), не только обеспечит создание новой законодательной базы (с научной основой), но и сыграет роль в изменении сознания граждан и смену их мировоззрения, привычек в сторону синтеза и коэволюции человека и природы — их симбиоза, но не паразитизма. Роль государства (и Союза) в данном случае не в смене образа жизни граждан (хоть это и необходимо), а в смене *условий жизни* общества. По мере расширения и усложнения Евразийского Союза возможно также начать проводить единую социальную политику, основанную на социальной компоненте устойчивого развития, а также перейти на «устойчивое» градостроительство.

Таким образом, можно говорить о том, что поэтапная интеграция обозначенных государств может основываться на поэтапной реализации трех основных компонент устойчивого развития (экономическая, экологическая и социальная), что постепенно обеспечит переход государств — членов Союза на повсеместную (в границах ЕАС) реализацию этой теории (как следствие, будет значительно укреплена национальная безопасность). Конечно, нельзя говорить о реализации УР в полной степени, ведь данная теория возможна на практике только в рамках глобального мирового сообщества, но формирующаяся теория УР идеально заполняет промежуток в идеологической основе ЕАС, а главное, позволяет уже сейчас, не дожидаясь мирового сообщества, перейти к реализации стратегии перехода к устойчивому развитию, уходить от пагубной идеологии общества потребления. Необходимо социоприродное мировоззрение, сформированное государством. Формирование такого мировоззрения — непростая задача, но крайне необходимая.

Необходимость создания новой идеологии также обусловлена социальным запросом, связанным с теми глобальными проблемами, перед которыми сейчас стоит человечество. Целью российской, а затем и всесоюзной иде-

ологии должно стать развитие, ориентированное на глобальную устойчивость. Развитие общества, развитие экономики, развитие отношений человека и природы по принципам устойчивости и безопасности. В основу такого развития необходимо поставить новую модель экономики, рациональность, модернизацию и автоматизацию, культуру, воспитание и образование человека.

Опора в реализации идеологических установок будет на класс когнитариата (работники умственного труда, креативный класс), как класс двигатель. Но в целом идеология устойчивого развития должна стать бесклассовой, ведь от нее выигрывают абсолютно все, поскольку речь идет о выживании человечества и дальнейшем его безопасном существовании. Можно говорить об утопичности такой идеи, ведь владельцам крупного капитала невыгодно менять общественный строй. Например, повсеместное распространение электромобилей (шаг в сторону УР) принесет убытки нефтяным компаниям. Но этот шаг необходим (и даже неизбежен), и убытки от перехода к устойчивости, бизнес понесет лишь с экономической точки зрения. С социальной и экологической выиграют и крупные капиталисты и, что главное, их потомки. Что немаловажно, безопасность экологическая, экономическая и социальная, построенная на принципах УР, позволит обеспечить государству безопасность в более широком значении, чем «национальная безопасность», формируемая военными и политическими доктринами.

Необходимо отметить, что формирование устойчивого образа жизни необходимо осуществлять в школах и ВУЗах. Это должно стать целенаправленным процессом воспитания в обществе рационального потребления, заботы об окружающей среде, прививания моральных принципов и социальных норм. Для этого процесса необходимы изменения в программах педагогических ВУЗов, для формирования у будущих учителей устойчивого образа жизни и способов передачи такого образа ученикам. «Главной целью образования должно стать воспитание новой личности, ориентированной на систему экологических ценностей, а не на ценности общества потре-

бления. Только общество, состоящее из людей с новым мировоззрением, будет способно развиваться устойчиво... Существенной компонентой новой личности должна стать способность к самоограничению, умеренному потреблению ресурсов и продуктов человеческого труда»¹.

Что касается информатизации общества, развития техники и др., следует сказать, что в новом мировоззрении, связанном с устойчивым развитием, тезис «технологии на благо человека» должен быть трансформирован в «технологии на благо человека и природы».

Если человеческие потребности классифицировать как материальные (связанные с потреблением), социально-духовные (связанные с принадлежностью к социуму и как следствие культуре социума, общению и т.д.) и биологические (комфортное существование в здоровой окружающей среде, качество жизни, здоровье), то легко связать эти группы потребностей с компонентами УР (экономической, социальной и экологической, соответственно), что показывает, что устойчивое развитие, как концепция, в интересах человечества, т.к. своей структурой призвано удовлетворить все человеческие потребности. Совокупность этих компонент есть глобальная безопасность, что показано в работах Урсула А. Д.² Как идеология, устойчивое развитие получается выше существующих — социалистических и коммунистических идеологий (с упором на социум и экономику (и соответствующие человеческие потребности), но без особого внимания к окружающей среде), либеральной идеологии (аналогично), капиталистических идеологий (в принципе игнорирующих экологию, а также создающих социальное неравенство), идеологий, связанных с монархической формой правления (как несоответствующих современным требованиям демократического общества), консерватизма (сохранять старый порядок,

не проводить реформы, модернизацию, означает не решать глобальные проблемы), евразийской идеологии (с упором во внешнюю политику и философию), национализма (обычно представленного в радикальной форме, противоречащей глобализации и дружбе народов не только в рамках ЕАС). Нужна практичная, актуальная и рациональная идеология, которая берет во внимание все потребности человечества и природы. Такой идеологией для Евразийского Союза может стать устойчивость Евразии. Она будет включать в себя лучшие научные труды мира, лучший мировой опыт. Социальной составляющей УР может выступать демократический социализм (используя лучший опыт СССР, Китая, Швеции). В системе устойчивого развития станет возможным и реализация коммунистических принципов (социальных), по мере реализации принципов устойчивого развития. Экономической составляющей УР может стать безденежная экономика — ресурсо-ориентированная экономика (прийти к которой можно поэтапно, где первым этапом станет популяризация антипотребительства). Наконец, экологической компонентой может стать учение на основе работ В. И. Вернадского о ноосфере, как коэволюции человека и природы.

Проблема отсутствия идеологии в России есть отсутствие стратегии к будущему развитию. Вместо официальной идеологии нам предложена псевдоидеология «стабильности», которая не соответствует реальным экономическим, социальным и экологическим показателям государства (которые, во-первых динамичны, а не стабильны, а во-вторых, многие показатели есть динамика отрицательная, т.е. получается «динамическая стабильность в сторону ухудшения»), а также ряд идеологий различных политических партий от левого до правого толка. Кризис в стране усугубляется, таким образом, еще и противостояниями на идеологической почве — происходит мировоззренческий раскол, который обостряется в определенные моменты (реакции националистов на миграционную политику, коммунистов на социальную политику и т.д.). Вместо консолидации общества по признаку глобальных проблем, перед которыми мы все едины, общество раскалывается на части.

¹ См.: Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А. М. Шелехова. М., 2002. — 161 с.

² См., например: Урсул А. Д., Романович А. Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход

Поэтому, появление государственной (обязательной) идеологии, направленной на благо общества — способно консолидировать общество, увести от решения частных проблем (например, противостояние монархистов и социалистов в вопросе о погребении Ленина) в сторону проблем глобальных, стоящих перед всей страной, перед каждым отдельно взятым индивидом.

Переход к устойчивому развитию — задача каждого отдельного государства и всего человечества в целом. Такой переход — сложный и долгий процесс, который будет неравномерно продвигаться в разных странах. Поэтому важно войти в этот эволюционный процесс как можно скорее. В Германии, например, уже реализуются базовые принципы экономики и природопользования в модели устойчивого развития: «немецкий термин «Nachhaltigkeit» (устойчивость) с XIX века вошел в практику лесного хозяйства этой страны. Под устойчивым лесопользованием понималось хозяйствование, при котором изъятие лесных ресурсов непременно сопровождалось лесовосстановлением, полностью компенсирующим объемы рубок»¹. Стратегической целью УР России и стран ЕАС в ближайшей перспективе должен стать упор на социальную и экономическую составляющую УР с одновременной реализацией экологической составляющей. Евразийская интеграция при правильных действиях правительств стран-участников, может привести к экономической эффективности и плавному переходу к экологической экономике, обеспечению национальной безопасности. Потенциал к такому переходу велик. В социальном вопросе первой задачей должно стать повышение качества жизни населения, стремление к социальной справедливости, повышение рождаемости.

Россия обладает колоссальными предпосылками для реализации концепции устойчивого развития: огромная территория, богатая природными ресурсами (1-я в мире по площади — 1/7 суши), трудолюбивые народы, срединное положение между Востоком

и Западом. Экологическая проблема России и постсоветского пространства, в сравнении с мировыми показателями, не является первостепенной проблемой (в основном по причинам большой площади, не тронутой человеком, в местах же оседания людей — некоторых городах, экологическая ситуация довольно опасная). Также, благодаря огромной площади на душу населения, для России не является ключевой демографической проблемой (разве что необходимость «разгрузить» большие города). С такими предпосылками реализация концепции УР для России — задача несколько более легкая, чем для некоторых стран, в которых кризисные явления обострены сильнее, а также отмечается недостаток потенциала. Однако, большая территория становится проблемой, когда речь идет о создании транспортной инфраструктуры, передачи энергии, контроле исполнения.

Крайне важным является создание в государствах ЕАС нетерпимости общества к нарушению закона.

Таким образом, в предложенную идеологию устойчивого развития Евразийского союза должно войти: со стороны социальной компоненты УР (и социальных потребностей общества) — социалистические идеалы, со стороны экономической компоненты — формирование экологической экономики и антипотребительство, со стороны экологической и интеллектуальной компонент — идеи ноосферы. Ко всему этому должны добавиться культурные установки евразийства, как учения о срединном положении России в мире и соответствующей (соединяющей и объединяющей Восток и Запад) роли нашего государства. Системная взаимосвязь различных идеологий в данном случае не будет создавать противоречий, поскольку идеология устойчивого развития формируется из того лучшего, что придумало человечество. Мы возьмем лучшие элементы разных идеологий, позволяющие решать проблемы в конкретных направлениях — экономика, экология, социум и др. — соединим их в одну идеологию устойчивого пути России и Евразийского Союза, используя лучший мировой и отечественный опыт. Отдельно взятые эти идеологии не решают всех насущных проблем, скажем, социализм не уделяет достаточно внимания

¹ См.: Урсуд А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель. [Электронный ресурс] URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=577078> (дата обращения 01.04.2014)

экологии, а евразийство — экономике. Также нельзя свести в одну эти идеологии в полной их концепции, т.к. это создаст многочисленные противоречия (например, экономические постулаты социализма войдут в противоречие с постулатами экологической экономики). Но если взять лучшее из обозначенных идеологий и гармонично совместить их в новую идеологию, направленную на устойчивое развитие, это может дать хороший результат.

Географическое положение России в мире, ее природный и человеческий потенциал, в условиях интеграции, позволяют говорить о больших возможностях страны в реализации стратегии устойчивого развития, но это возможно лишь при усилении роли государства в общественных процессах, при формулировании государством четкой цели: к чему народу идти и каким образом это будет осуществляться. Государство может и должно выступить в роли идеолога. Без сильной и идейной государственной власти реализация УР невозможна. Вполне возможно формирование устойчивости, как государственной идеологии при реализации следующих этапов:

1. Внедрение концептуальных идей устойчивого развития в педагогические и иные ВУЗы;

2. Внедрение принципов УР в школьное образование как воспитательную и образовательную компоненты обучения;

3. Популяризация идей УР через СМИ;

4. Создание и публикация национальных стратегий (с учетом особенностей каждой из стран и регионов) и союзной стратегии перехода к УР;

5. Создание правовых основ перехода от НУР к УР;

6. Создание законодательной базы УР (Кодекс Устойчивого Развития);

7. Создание комитетов по устойчивости (органов исполнительной власти);

8. Создание наднациональной комиссии по устойчивому развитию Евразийского союза.

Т.о. идеи УР должны быть не только известны, но и широко распространены в обществе, должны быть люди, имеющие образование в области устойчивого развития и у этих людей должна быть определенная власть. Это,

как минимум, три задачи, которые необходимо сформировать в ближайшие годы, для того, чтобы наше государство и союз смогли плавно подойти к устойчивому развитию.

Популяризация идей УР в обществе должна происходить в форме специальных роликов на телевидении, распространения научно-популярной литературы, проведения муниципальных, государственных и международных акций, посвященных УР и привлекающих внимание к решению глобальных проблем человечества и локальных проблем регионов.

Для перехода к УР Евразийскому Союзу необходимо уже сейчас определить локальные проблемы, и найти для них решение. Т.е. реализация УР должна происходить по территориальному признаку, а не всеохватывающе, для большей эффективности. Причем реализация стратегий УР должна быть поэтапной в соответствии со значимостью для каждого конкретного региона (например, экологические стратегии для Норильска, социальные для особо криминальных городов и т.д.).

Целью в XXI веке для России и Евразийского Союза должен стать переход к устойчивому развитию, а значит, переход к повышенному качеству жизни людей, переход к экологической и прочей безопасности, к эффективной экономике, к социальной справедливости и комфортной жизни. Стоит отметить, что идеи концепции устойчивого развития идеально вписываются в систему традиций и соответствуют духу российского общества и народов, населяющих страны ЕЭС.

Евразийский Союз может повторить успех СССР, когда идея консолидировала общество и в сжатые сроки была произведена электрификация, индустриализация, повышения уровня образования и т.д. Создание первого в мире союза государств с идеологией УР позволило бы внести огромный вклад в решение глобальных проблем, а также стало бы толчком к дальнейшему развитию теории устойчивого развития, концепция которой на данный момент слабо разработана (делается упор на экологию, в то время как очень важно уделять внимание другим компонентам — безопасности, социуму, экономике и т.д.). Новый век вынуждает нас вновь сплотиться в целях реализации новой жизнеутверждающей идеи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Conquest R. Reflections on a Ravaged Century. NY — London, 2000. P. 240.
2. Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. — М.: ФАЗИС, 2003. — 60 с.
3. Атлас религий и национальностей России [электронный ресурс] URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения 21.12.2013)
4. Богомолова И. П., Мантулин А. М. Факторы и принципы ресурсосбережения [электронный ресурс] URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=42&page=4> (дата обращения 9.01.2014).
5. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс. 1984.
6. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие — будущее России // Россия на пути к устойчивому развитию. М., 1996. — С.6–7.
7. Дробот Г. А. Мировая политика. Учебник. — М.: Юрайт, 2014. — 476 стр.
8. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. — М.: Алгоритм, 2003. — 240 с.
9. Лапицкий М. От «плавильного котла» к «салатнице». Политический журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1764&issue=46> (дата обращения 16.12.2013)
10. Махлин М. Клондайк потребления. Российская газета [электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2005/03/15/torgovlya.html> (дата обращения 18.12.2013)
11. Нэх В. Ф. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности (Статья четвертая) // Безопасность Евразии. — 2013. — № 2.
12. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А. М. Шелехова. М., 2002. — 161 с.
13. Пфаненштиль И. А. Глобализация: проблемы и перспективы. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006
14. Семигин Г. Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
15. Словарь Лопатникова [электронный ресурс] URL: <http://slovar-lopaticnikov.ru/slovar/u/ustojchivoe-razvitie> (дата обращения 31.12.2013)
16. Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // NB: Национальная безопасность. — 2013. — № 2. — С.1–66.
17. Урсул А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель. [Электронный ресурс] URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=577078> (дата обращения 01.04.2014)
18. Урсул А. Д., Романович А. Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [электронный ресурс] URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1& (дата обращения 18.02.2014)
19. Фреско Ж. Будущее иза его пределами. 27 с. — С. 2 [Электронный ресурс] URL: http://tvpactivism.ru/files/Budushee_i_za_ego_predelami_Jacque_Fresco.pdf (дата обращения 1.04.2014)
20. Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // NB: Национальная безопасность. — 2013. — 2. — С. 1–66. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.2.541. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_541.html
21. Гуламов Э.. Проект Евразийский союз: структура, особенности и институты управления. // NB: Национальная безопасность. — 2014. — 1. — С. 33–44. DOI: 10.7256/2306–0417.2014.1.11270. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_11270.html
22. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобализация в перспективе устойчивого будущего // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — 5. — С. 1–63. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.5.794. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
23. А. Д. Урсул Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. — 2012. — 8. — С. 1284–1297.
24. Урсул А. Д. Глобальное измерение права // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — 5. — С. 90–146. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_337.html

25. А.Д. Урсул, Т.А. Урсул Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // *Философия и культура*.—2010.—8.— С. 81–91.
26. А. Д. Урсул, Т.А. Урсул Будущее глобального мира: обеспечение безопасности через устойчивое развитие // *Национальная безопасность / nota bene*.—2012.—3.— С. 23–36.
27. Бодрунова С.С.. Делиберативная демократия «сверху вниз»: концепции Европейской публичной сферы и проблема демократического дефицита ЕС. // *Политика и Общество*.—2014.—№ 1.— С. 88–99. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.1.10652
28. Зайцев А. В. Новая Агора: гражданский диалог в Евросоюзе // *NB: Вопросы права и политики*.— 2012.—№ 2.— С.62–89. DOI: 10.7256/2305–9699.2012.2.123. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_123.html
29. Спиридонов С.В.. Евроинтеграция по-молдавски. Парафирование соглашения об ассоциации с ЕС в рамках программы «Восточное партнёрство». // *Право и политика*.—2014.—№ 3.— С. 297–306. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.3.10977
30. Гуламов Э.. Проект Евразийский союз: структура, особенности и институты управления. // *NB: Национальная безопасность*.— 2014.—№ 1.— С.33–44. DOI: 10.7256/2306–0417.2014.1.11270. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_11270.html
31. Андрушин С. В. Роль Европейского оборонного агентства в военной интеграции Европейского Союза // *NB: Национальная безопасность*.— 2013.—№ 6.— С.31–44. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.6.10681. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_10681.html
32. Гетьман-Павлова И.В.. Международное частное право России, Франции и Европейского Союза: новые горизонты для совместного правосудия (обзор научно-исследовательского проекта Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна). // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*.—2014.—№ 1.— С. 117–165. DOI: 10.7256/2226–6305.2014.1.1153

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Conquest R. *Reflections on a Ravaged Century*. NY — London, 2000. R. 240.
2. Arnol'd V. I. *Novyi obskurantizm i rossiiskoe prosveshchenie*. — М.: FAZIS, 2003. — 60 s.
3. *Atlas religii i natsional'nostei Rossii [elektronnyi resurs]* URL: <http://sreda.org/arena> (data obrashcheniya 21.12.2013)
4. Bogomolova I. P., Mantulin A. M. *Factory i printsipy resursosberezheniya [elektronnyi resurs]* URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=42&page=4> (data obrashcheniya 9.01.2014).
5. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa*. — М.: Progress, 1984.
6. Danilov-Danil'yan V. I. *Ustoichivoe razvitie — budushchee Rossii // Rossiya na puti kustoichivomu razvitiyu*. М., 1996. — С.6–7.
7. Drobot G. A. *Mirovaya politika. Uchebnik*. — М.: Yurait, 2014. — 476 str.
8. Zinov'ev A. A. *Ideologiya partii budushchego*. — М.: Algoritm, 2003. — 240 s.
9. Lapitskii M. *Ot «plavil'nogo kotla» k «salatnitse»*. *Politicheskii zhurnal*». [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1764&issue=46> (data obrashcheniya 16.12.2013)
10. Makhlin M. *Klondaik potrebleniya*. *Rossiiskaya gazeta [elektronnyi resurs]* URL: <http://www.rg.ru/2005/03/15/torgovlya.html> (data obrashcheniya 18.12.2013)
11. Nekh V. F. *Istoricheskoe soznanie naroda kak faktor natsional'noi bezopasnosti (Stat'ya chetvertaya) // Bezopasnost' Evrazii*.— 2013.— № 2.
12. *Osnovnye polozheniya strategii ustoichivogo razvitiya Rossii / Pod red. A. M. Shelekhova*. М., 2002.— 161 s.
13. Pfanenshtil' I. A. *Globalizatsiya: problemy i perspektivy*. Krasnoyarsk: IPTs KGTU, 2006
14. Semigin G. Yu. *Ideologiya // Novaya filosofskaya entsiklopediya. 2-e izd., ispr. i dopol.*— М.: Mysl», 2010.

15. Slovar' Lopatnikova [elektronnyi resurs] URL: <http://slovar-lopatnikov.ru/slovar/u/ustojchivoerazvitie> (data obrashcheniya 31.12.2013)
16. Ursul A. D. Natsional'naya ideya i global'nye protsessy: bezopasnost', ustoichivoe razvitie, noosferogenez // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2013. — № 2. — S.1–66.
17. Ursul A. D. Ustoichivoe razvitie: kontseptual'naya model». [Elektronnyi resurs] URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=577078> (data obrashcheniya 01.04.2014)
18. Ursul A. D., Romanovich A. L. Globalizatsiya, ustoichivoe razvitie i bezopasnost': sistemno-sinergeticheskii podkhod [elektronnyi resurs] URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1& (data obrashcheniya 18.02.2014)
19. Fresko Zh. Budushchee i za ego predelami. 27 s. — S. 2 [Elektronnyi resurs] URL: http://tvpactivism.ru/files/Budushee_i_za_ego_predelami_Jacque_Fresco.pdf (data obrashcheniya 1.04.2014)
20. Ursul A. D. Natsional'naya ideya i global'nye protsessy: bezopasnost', ustoichivoe razvitie, noosferogenez // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2013. — № 2. — C. 1–66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_541.html
21. Gulamov E.. Proekt Evraziiskii soyuz: struktura, osobennosti i instituty upravleniya. // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2014. — № 1. — C. 33–44. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.1.11270. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_11270.html
22. Ursul A. D., Ursul T. A. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo budushchego // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 5. — C. 1–63. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.794. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
23. A. D. Ursul Globalizatsiya prava i global'noe pravo: kontseptual'no-metodologicheskie problemy // Pravo i politika. — 2012. — № 8. — C. 1284–1297.
24. Ursul A. D. Global'noe izmerenie prava // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — № 5. — C. 90–146. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_337.html
25. A. D. Ursul, T. A. Ursul Global'nye issledovaniya: ot globalizatsii znaniy k stanovleniyu global'nogo znaniya // Filosofiya i kul'tura. — 2010. — № 8. — C. 81–91.
26. A. D. Ursul, T. A. Ursul Budushchee global'nogo mira: obespechenie bezopasnosti cherez ustoichivoe razvitie // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — № 3. — C. 23–36.
27. Bodrunova S. S.. Deliberativnaya demokratiya «sverkhu vniiz»: kontseptsii Evropeiskoi publichnoi sfery i problema demokratcheskogo defitsita ES. // Politika i Obshchestvo. — 2014. — № 1. — C. 88–99. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.10652
28. Zaitsev A. V. Novaya Agora: grazhdanskii dialog v Evrosoyuze // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — № 2. — S.62–89. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.2.123. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_123.html
29. Spiridonov S. V.. Evrointegratsiya po-moldavski. Parafirovanie soglasheniya ob assotsiatsii s ES v ramkakh programmy «Vostochnoe partnerstvo». // Pravo i politika. — 2014. — № 3. — C. 297–306. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.3.10977
30. Gulamov E.. Proekt Evraziiskii soyuz: struktura, osobennosti i instituty upravleniya. // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2014. — № 1. — S.33–44. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.1.11270. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_11270.html
31. Andryushin S. V. Rol' Evropeiskogo oboronnoogo agentstva v voennoi integratsii Evropeiskogo Soyuzha // NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2013. — № 6. — S.31–44. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.6.10681. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_10681.html
32. Get'man-Pavlova I. V.. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo Rossii, Frantsii i Evropeiskogo Soyuzha: novye gorizonty dlya sovmestnogo pravosudiya (obzor nauchno-issledovatel'skogo proekta Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki» i Universiteta Parizh I Panteon-Sorbonna). // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. — 2014. — № 1. — C. 117–165. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.1153